

«НИКТО НЕ БЫЛ МНЕ БЛИЖЕ...»

Нынче в августе исполняется 185 лет со дня рождения русского поэта, журналиста и издателя, человека тонкого вкуса Антона Дельвига.

Включая телевизор или радиоприемник, бывая в концерте, мы отдыхаем душой, слушаем романс М. Глинки «Не осенний мелкий дождичек...» Каждый из нас наслаждается прелестью рожденного на берегах Иртыша алябьевского «Соловья». Чаше всего дикторы или конференсье произносят при этом лишь имя композитора, поэтому не все знают, что автор слов и гой, и другой вещи, живущих в народе так долго, — он, — Антон Антонович Дельвиг. А такое дается далеко не всякому поэту.

И еще одно. Нам, современным читателям, дорого и то обстоятельство, что Дельвиг был одним из самых ближайших друзей великого Пушкина. Они сдружились еще в лицее: живой темпераментный

Саша Пушкин и медлительный, неповоротливый Антон Дельвиг. Дружбе детской суждено было перерасти в сознательную, искреннюю, мужскую дружбу единомышленников и соратников по литературной борьбе — дружбу до конца жизни.

Вот несколько эпизодов их взаимоотношений.

Еще в лицее Дельвиг высоко оценивает поэтический талант юного Пушкина, называет его преемником Державина, предсказывает большое литературное будущее.

Апрель 1825 года. Пушкин сослан в Михайловское. Дельвиг приезжает к опальному поэту и живет у него несколько дней. О том, что значил этот приезд для Пушкина, лучше всего скажут стихи:

Когда постиг меня
судьбины гнев,
Для всех чужой,
как сирота бездомный,
Под бурею главой поник
я томный

И ждал тебя,
вещун Пермесских дев.
И ты пришел, сын лени
вдохновенный,
О, Дельвиг мой: твой голос
пробудил

Сердечный жар,
так долго усыпленный,
И бодро я судьбу
благословил.

За эту поездку Дельвиг был удален со службы.

1830 год. Дельвиг становится редактором «Литературной газеты» — давнишней мечты Пушкина и его друзей по творчеству. Душой издания был сам великий поэт. Газета с первых же номеров стремилась противопоставить себя продажной николаевской прессе, поддерживала в литературе все передовое и истинно талантливое.

По свидетельству современников, Пушкин любил Дельвига больше, чем кого-либо из своих многочисленных друзей.

Прочитируем несколько

строк из мемуаров А. П. Керн:

«Пушкин, узнав о приезде Дельвига (осенью 1828 года), тотчас приехал, быстро пробежал через двор и бросился в его объятия: они целовали друг у друга руки и, казалось, не могли наглядеться один на другого. Они всегда так встречались и прощались: была обаятельная прелесть в их встречах и расставаниях».

Дельвиг оставил значительный след в нашей литературе и культуре.

Тонкий знаток и ценитель искусств, незаурядный поэт, вдумчивый и смелый редактор, Дельвиг был еще и просто симпатичным, обаятельным человеком. Люди тянулись к нему. И какие люди! Дом Дельвига был одним из интеллектуальных центров столицы. В нем бывали Мицкевич, Жуковский, Крылов, Гнедич, Глинка, Гоголь и Пушкин...

В историю русской литературы Дельвиг вошел как ре-

дактор альманахов «Северные цветы» — издания, отличавшиеся чрезвычайно продуманным подбором материалов.

Неприятности, связанные с редактированием «Литературной газеты», приблизили его смерть. Осенью 1830 года в одном из номеров было процитировано четверостишие французского поэта, которое предполагалось поместить на памятнике жертвам июльской революции. Шеф III отделения Бенкендорф, вызвав Дельвига, кричал на него, топал ногами.

— Я упрячу тебя с твоими друзьями в Сибирь! — грозил «второй человек» николаевской империи.

Под друзьями он явно предполагал декабристов, томившихся в это время в Сибири: со многими из них Дельвиг был в свое время весьма близок, хотя сам в тайное общество не входил.

Дельвиг и всегда-то был склонен к недомоганиям. Подобное же оскорбление на-

столько потрясло его, что он заболел, впал в апатию. Полученная вскоре простуда приблизила конец. 14 января 1831 года Дельвиг умер.

Удручающее впечатление произвела на Пушкина эта смерть, он писал их общему другу Плетневу:

«Грустно, госка. Вот первая смерть, мною оплаканная. Никто на свете не был мне ближе Дельвига. Из всех связей детства он один оставался на виду, — около него собиралась наша бедная кучка. Без него мы точно осиротели. Вчера провел я день с Нашекиным, который сильно поражен его смертью. Говорили о нем, называя его «покойник Дельвиг», и этот эпитет был столь же странен, как и страшен. Нечего делать! Согласимся. Покойник Дельвиг. Быть так. Баратынский болен с огорчения. Меня не так-то легко с ног свалить. Будь здоров — и постараемся быть живыми».

Итак, вспомним добрым словом автора слов бессмертного «Соловья»: он был одним из замечательных людей нашей литературы и культуры.

Л. АЛЕКСАНДРОВ.